

818

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 408.53

КОНОН ВИКТОРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО (СРАВНЕНИЯ,
ЦВЕТО- И СВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ)**

10.02.02 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Минск – 2002

Работа выполнена на кафедре теории и истории языка Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Гируцкий А.А. (БГПУ, кафедра
теории и истории языка)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Волынец Т.Н. (БГУ, кафедра
русского языка)

кандидат филологических наук, доцент
Горбачевич О.Е. (БГПУ, кафедра
современного русского языка)

Оппонирующая организация – Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова

едании
венном
0050, г.

кого го-
ка.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

 П.А. Михайлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации.

Роль Д.С. Мережковского в литературном процессе конца XIX – начала XX века до недавнего времени определялась субъективным эмоционально-негативным отношением к достаточно противоречивой фигуре писателя. Сейчас творческое наследие талантливого прозаика подвергается переосмыслению и переоценке. Однако большинство появившихся работ направлено на рассмотрение идейного стреления трудов, философско-эстетической концепции писателя – его «положения в мире мысли и духа». Что же касается «формулы почерка» художника слова, то никаких более или менее серьезных работ, посвященных языковой форме его произведений, пока не существует.

Таким образом, область художественных открытий талантливого прозаика представляет собой широкое поле деятельности. И актуальным представляется исследование ряда неизученных языковых явлений художественной прозы Д.С. Мережковского (например, сравнений, цвето- и светообозначений), наиболее ярких черт его письма, рассмотрение их сквозь призму эстетической концепции писателя. Это необходимо как для создания целостной характеристики уникального художественного дарования Д.С. Мережковского, так и для выявления новых языковых стратегий в создании художественного текста.

Связь работы с крупными научными программами, темами.

Диссертация выполнялась в рамках научной темы «Слово как объект изучения лингвистики. Язык художественной и публицистической речи», разрабатываемой кафедрой теории и истории языка Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка с 1996 по 2000 гг. (№ госрегистрации 19983705). Кафедральная тема входила в состав важнейших направлений работ по республике Беларусь на этот срок, утвержденных Президиумом НАН Беларуси.

Цель и задачи исследования.

Цель работы – выявить и систематизировать наиболее яркие черты творческого почерка Д.С. Мережковского, основные направления, характерные способы и приемы работы писателя со словом, обеспечивающие результативность художественной коммуникации.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

1. Показать обусловленность процесса организации системы сравнений базовыми принципами поэтики Д.С. Мережковского, идейной, стилистической и контекстуальной заданностью произведений.
2. Описать и систематизировать приемы организации и актуализации функционально-семантической структуры общезыковых сравнений.

3. Определить характер и формы участия системы сравнений в процессе выдвижения архетипов (образов, ситуаций и т.д.).

4. Проанализировать системы цвето- и светообозначений, сформулировать основные принципы организации систем и условия развития семантики цвето- и светообозначений в контексте.

5. Описать механизм трансформации цвето- и светообозначений в символ-сигналы подтекста, то есть в инструмент «скрытой» суггестии.

6. Доказать, что результаты работы писателя над словом (на примере упомянутых языковых групп) позволяют говорить о психологизме его прозы и «рационализме» его поэтики.

Объект и предмет исследования.

Объектом научного исследования являются художественные прозаические тексты Д.С. Мережковского: романы «Смерть богов. Юлиан Отступник» и «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи». Предмет исследования – сравнения, цвето- и светообозначения, а также способы их трансформации.

Методология и методы проведенного исследования.

Методологической основой диссертации являются категории и принципы диалектики, применяемые к исследованиям языка художественных произведений.

При исследовании языкового материала и его классификации применяются описательный и сопоставительный методы, а также метод компонентного анализа.

Научная новизна и значимость полученных результатов.

Научная новизна и научное значение диссертации обуславливаются тем, что язык произведений Д.С. Мережковского до сих пор серьезно не изучался. Данная работа является первой попыткой монографического исследования таких характерных языковых компонентов «формулы почерка» писателя, как сравнения, цвето- и светообозначения. В работе впервые представлена классификация основных приемов актуализации языковых единиц группы общезыковых сравнений в романах Д.С. Мережковского. Выявлена и проанализирована особая группа сравнений – ситуативные сравнения. Определены состав и особенности функционирования систем цвето- и светообозначений. Выделены критерии дифференциации авторской системы светообозначений в текстах романов. Охарактеризованы формы участия систем сравнений, цвето- и светообозначений в структурировании «сюжетного начала на внефабульных признаках». Показан механизм трансформации единиц языкового уровня в инструмент «скрытой» суггестии. Установлено подчинение языковых стратегий основополагающему принципу поэтики писателя.

Таким образом, научная значимость диссертационной работы заключается в том, что она предлагает материал, необходимый для даль-

нейшей работы в направлении создания целостной картины оригинального художественного мира писателя, а также выявляет новые языковые стратегии и тем самым вносит свой вклад в область знаний о формальной стороне художественного мировидения.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании лингвистических дисциплин, при дальнейшем изучении наследия Д.С. Мережковского, языка художественной прозы вообще и периода конца XIX – начала XX в. в частности, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Системы сравнений, цвето- и светообозначений в романах отражают основополагающий принцип поэтики Д.С. Мережковского – «воплощение вневременного смысла в ряде неизменных образов», сложный дуализм идей писателя.

2. Актуализация сравнений, цвето- и светообозначений в романах Д.С. Мережковского направлена на выдвижение их в символическую плоскость как сигналов-стимулов декодирования «скрытой» информации и реализации смыслового потенциала текста.

3. В процессе организации текста автор подвергает сравнения комплексной обработке при наличии доминантного приема.

4. Для языка прозы Д.С. Мережковского характерна тщательно продуманная система цветообозначений, в которой предпочтение отдается инверсируемым цветам. В роли лейтмотива чаще выступает не цвет, а «соцветие».

5. Цвет в художественном пространстве романов функционирует как субъект символ-ситуации. Цветоупотребление (цветосимвол) несет на себе не одну, а ряд функций и неоднозначно как при рациональной, так и при ассоциативной дешифровке. Играет важную роль в создании идейно-психологического рисунка ситуации.

6. Система светообозначений в трилогии представляет собой оригинальную семантическую сферу. Свет выступает в тексте как полифункциональный образ-символ и может быть дифференцирован по критериям, которые фиксируют его позитивную или негативную «заданность».

Личный вклад соискателя.

Диссертационная работа представляет собой научное исследование, все положения которого разработаны соискателем самостоятельно.

Апробация результатов диссертации.

Диссертация и публикации по ее теме обсуждались на кафедре теории и истории языка БГПУ имени Максима Танка.

Доклады и сообщения по теме диссертационного исследования представлялись на научно-практической конференции «Русский язык и литература: вопросы теории и методики преподавания» [Минск, 1996];

международных научных конференциях: «Язык, слово, действительность» [Минск, 1997]; «Актуальные проблемы исследования языка и речи» [Минск, 1998]; «Национально-культурный компонент в тексте и языке» [Минск, 1999].

Опубликованность результатов.

По теме диссертации имеется 10 опубликованных работ, выполненных без соавторов: 2 статьи в научных журналах, 2 статьи в сборниках научных статей, 1 статья в сборнике научных трудов, 4 публикации в сборниках материалов научных конференций, 1 тезисы научного доклада. Общее количество страниц – 43.

Структура и объем диссертации.

Общий объем исследования составляет 111 страниц, из них 100 страниц занимает основной текст, включающий в себя введение, общую характеристику работы, две главы и заключение; 13 страниц – список научной литературы, которая использовалась при написании работы, насчитывающий 203 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении предложен обзор истории литературной критики в отношении к творчеству Д.С. Мережковского и языку его произведений, подчеркнуты противоречия в оценке художественного дарования писателя, мотивирован выбор темы.

В Общей характеристике работы обоснована актуальность исследования, охарактеризована связь работы с крупными научными программами и темами, поставлены цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, названы методология и методы проведенного исследования, дана характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения о личном вкладе соискателя, об апробации диссертации и опубликованности результатов, о структуре работы.

В первой главе осуществлен анализ системы сравнений в романах трилогии Д.С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник» (М., 1990) (в дальнейшем – ЮО) и «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» (М., 1990) (в дальнейшем – ЛВ).

Определена важность исследования системы сравнений при изучении языка художественных произведений и несомненная значимость при изучении языка прозаических текстов Д.С. Мережковского.

Сравнения предлагают в свернутом виде информацию функционально-семантического и эмоционально-экспрессивного плана, отражают идейно-эстетические установки автора, служат одним из главных инстру-

ментов коммуникативной суггестии в системе «автор – читатель». Природа сравнения подчинена направленной динамике «от совокупности к единству» (Е.А. Некрасова). Это делает его тем образным средством, которое изначально приспособлено к воплощению в языке основного тезиса философско-эстетической концепции Д.С. Мережковского, отвечает стремлению осуществить принципиально невозможный синтез. Кроме того, отмечено особое отношение самого писателя к сравнениям в языке художественных текстов как к важной составляющей поэтической картины мира.

Сравнение в работе определено как лексико-семантическое явление, взаимодействие в стилевой ситуации двух синтагм (объекта и субъекта сравнения), одна из которых подчиняется другой. При вхождении компонентов в ассоциативные поля друг друга возникает образ. К сравнениям были отнесены конструкции с союзами *как, так, будто, словно*, словами *похож, подобен, напоминавший* и т.д. Основными смысловыми и композиционными частями сравнительной конструкции признаны: субъект (то, что сравнивается), объект (то, с чем сравнивается) и признак сравнения.

Установлено, что большую часть всей парадигмы сравнений в романах Д.С. Мережковского составляют общеязыковые сравнения. Их появление мотивируется доминантным принципом поэтики Д.С. Мережковского: стремлением писателя «воплотить вневременный смысл в ряде неизменных образов» (Л.Н. Флорова).

В работе проанализированы приемы организации общеязыковых сравнений, или приемы их выдвижения, выяснены условия их подчинения идейно-тематическим и образно-символическим линиям произведений.

Одним из ведущих приемов выдвижения общеязыковых сравнений в текстах романов Д.С. Мережковского является инверсия. За счет инверсии в рамках объектной части общеязыкового сравнения возникает композиционная согласованность и эмоционально-стилистическая единонаправленность контекста. В ряде случаев обнаруживается несовпадение результатов собственно введения сравнения и инверсирования его объектной части на уровне моделирования позитивной или негативной заданности смысла. Сложный дуализм писателя находит отражение и в языковых установках и реализациях.

За счет инверсии устанавливаются такая ритмическая модель, характерный фоностилистический рисунок конструкции, которые обеспечивают выдвижение необходимой автору идейно-смысловой установки, усиление воздействия на восприятие.

Во многих случаях инверсивный характер носит порядок расположения частей сравнительной конструкции (при стандартной схеме: субъект – объект – признак). Актуальны и наиболее эффективны следующие варианты:

1) субъект – объект – признак. Например: «... что Юлиан, подобно Александру Македонскому, завоеует всю персидскую монархию до Инда» [ЮО, 268].

2) признак – объект – субъект. Например: «... высокий как шест, худой как щетка, монах...» [ЮО, 39].

В качестве еще одного приема усиления исходной экспрессии общеязыковых сравнений можно назвать пересечение смысловых и ассоциативных полей дистантно расположенных сравнений. Автор обеспечивает их взаимодействие в пределах информативного блока в сильных позициях: конца либо начала законченного смыслового отрезка. Актуальность этого приема обусловлена тем, что с его помощью автор отражает эволюцию, развитие действия в рамках определенного отрезка текста (иногда всего произведения), создает эффект продолжения для читателя.

Другим эффективным приемом является дублирование, повторение сравнения в пределах замкнутого информативного блока. Этот прием реализуется в нескольких вариантах. Один из наиболее частотных – использование одних и тех же признака и объекта сравнения при различных субъектах в замкнутой вербальной ситуации: «Юлиан увидел светлые облака, еще холодные, прозрачные, как лед» и рядом: «... Юлиан ... пил воду, прозрачную, холодную, как лед» [ЮО, 295]. В данном случае дублирование связано с таким приемом, как инверсия. Через модальные конструкции автор показывает взаимоотражение двух начал, связь «двух бездн» и их несоединимость в реальном мире.

На базе дублирования возникает прием взаимозамены позиций субъекта и объекта в контексте. Дублированием обуславливается «проращание» сравнений (объектов сравнений) в метафорические тождества. Сравнения могут дублироваться не только в замкнутом информативном пространстве, но и в «пространстве образа», например, акцентируя внимание на не-развитии, статичности, нежизненности персонажа и т.д. Кроме того, подчеркнутое неизменение, взаимоотражение в структуре образов приближают идейно-философские стратегии Д.С. Мережковского к архетипам.

При выдвижении общеязыковых сравнений писатель подчеркивает значимость сильных позиций в тексте. Такой прием, как развертывание объектной части сравнительной конструкции, оказывается действенным благодаря использованию сильных позиций информативного отрезка текста. Например: «... становилось еще тише. Только слышалось глухое, точно подземное, ворчание далекого грома» (выделено в абзац) и «Удар уже близкого грома, потрясая небо и землю, загрохотал торжественным, полным грозного веселья, подобным смеху невидимых подземных ве-

ликанов...» (выделено в абзац) [ЛВ, 93]. Этот прием имеет целью подчеркнуть эволюцию действия/состояния образа, ситуации.

Как вариант приема развертывания сравнения автор использует прием свертывания сравнительной конструкции (чаще всего в эпитет).

Одним из наиболее действенных приемов организации общеязыковых сравнений является концентрация сравнений в личном поле персонажа. Благодаря этому приему, автор создает яркие характеристики, отражающие внутреннюю суть персонажа и эмоционально-экспрессивную окраску ситуативного пространства текста, и за счет подобной организации оживает стертая экспрессия общепозитических сравнений-штампов («... шепчет ведьма, обернув к нему лицо свое, бледное, как мрамор, с губами алыми, как кровь, глазами прозрачными, как янтарь» [ЛВ, 185]).

Как частный вариант общей системы авторского структурирования сравнительных конструкций в тексте функционирует прием изменения внутренней композиции сравнения.

Также экспрессия общеязыковых сравнений в романах Д.С. Мережковского возрастает за счет того, что в основу появления одного и того же объекта оказываются положены разные признаки. Как результат реализации этого приема наиболее характерно представлена группа сравнений с центром-объектом *дети*. Обнаружилось около 30-ти признаков, на базе которых было организовано сопоставление (увлекаемость, беспомощность, беззаботность, искренность, доверчивость, ранимость и т.д.). Этот прием наиболее ярко отражает основной принцип поэтики Д.С. Мережковского. Таких групп общеязыковых сравнений-штампов, которые используются с минимальными вариациями и функционируют как сигналы мотивов или образов-архетипов, в романе несколько. Основные линии связи «субъект – объект» в этих группах представлены следующими моделями: человек – ребенок, человек – старик, мужчина – женщина, человек – Бог, человек – зверь, жизнь – смерть и некоторыми другими.

Еще один выделенный прием – распространение объектной части сравнения. Обычно автор использует совокупности «распространителей» (определение + обстоятельство; определение + дополнение и т.д.). Это свидетельствует о стремлении к ситуативному отражению действительности (какого-либо ее фрагмента), то есть к всестороннему ее охвату. При организации контекста «распространители» вводят в действие механизм определенной логической схемы.

При обработке сравнений писатель чаще всего использует комплекс приемов. Дублирование, инверсия, расположение в сильных позициях, распространение объектной части, выдвижение части объекта вместо целого – вот обычный для Д.С. Мережковского комплекс приемов, используемый при выдвижении сравнения общеязыкового типа.

В главе рассмотрена особая группа сравнений – ситуативные сравнения. Основой для выделения этой группы явился признак обязательности/необязательности знания предшествующей ситуации для восприятия тропа. Ситуативные сравнения занимают промежуточное положение между общеязыковыми и индивидуально-авторскими. Образный потенциал ситуативных сравнений существует «здесь и сейчас». Следовательно, говорить о стертости образного потенциала нельзя. Однако экспрессия таких сравнений и не является неожиданной, так как лексико-семантический рисунок, лежащий в их основе, уже существует в предшествующем информативном отрезке. Ср.: «Хр...мо всех сторон облетили монахи, как большие черные мухи кусок мезового сыр» [ЮО, 71] и «... он знает, что в этой блаженной пустыне он один... и, как эти черные веселые мухи на белой стене, – чувствует только невинную радость жизни и тишину» [ЮО, 273]. Первое сравнение является общеязыковым, второе не имеет под собой традиционного основания, оно подмечено реальной ситуации, зафиксированной ранее в контексте: «И он только слышал, как первые январские мухи, уже радуясь полуденному припеку, уже жужжали повесенному ... на белой солнечной стене у моря» [ЮО, 273].

Основной принцип организации ситуативных сравнений – дублирование. Дублиеты могут выступать и в авторской речи и в речи персонажа в одном информативном блоке.

Ситуативные сравнения подчеркивают неповторимость авторской картины мира. В подавляющем большинстве случаев они связывают человека и окружающий его (в вербально обозначенной ситуации) мир. Кроме того, появление ситуативных сравнений объясняется стремлением автора создавать в художественном пространстве трилогии взаимосвязанные и замкнутые системы-миры. Цель автора – заставить читателя черпать ассоциации не во внешнем мире или личном опыте, а в собственном мире трилогии. В этом случае происходит максимальное приближение автора (его идей, установок) к читателю. Этот прием организации сравнений один из самых успешных вариантов суггестии.

В главе показан сравнительный анализ двух (начальной и конечной) редакций текста романа «Смерть богов. Юлиан Отступник» и определены некоторые особенности авторской правки в системе сравнений произведения.

Формально все способы переработки языкового материала укладываются в рамки четырех направлений: 1) лаконизация языковой структуры; 2) распространение; 3) замена элементов конструкции; 4) позиционные сдвиги.

Всего в романе подверглось переработке 233 сравнительные конструкции. В большинстве своем сравнительные конструкции первоначального текста романа подверглись лаконизации, то есть лишились одного

(или группы) распространителей объектной части. Чаще автор сокращал обстоятельства и дополнения, чем определения, так как именно образительные эпитеты создают эффект пластичности и скульптурности слова у Д.С. Мережковского. Одной из причин сокращения явилось стремление «подобрать» сравнительную конструкцию, которая бы не противоречила эффекту соответствующей стилистической интенсивности текста.

Примеров распространения сравнительных конструкций мало (около десяти). Существует два варианта распространения: 1) сравнение наращивается на признак, уже существующий в форме (и функции) самостоятельного элемента; 2) объектом сравнения становится лексема (или сочетание лексем), существовавшая в первоначальном варианте, но имевшая иной языковой статус. Анализ распространенных конструкций показал, что писателю более всего свойственно опираться на уже существующие в тексте первоначального варианта сигналы, то есть уточнять, чем обновлять. Два других способа переработки языкового материала фактически не представлены.

В главе также рассмотрены сравнения в процессе структурирования в художественном пространстве произведения «надфабульной» реальности. В тексте романов трилогии функционируют несколько групп так называемых «сквозных» сравнений, проходящих сквозь информативные очаги текста романа и создающих образно-символический фон-откровение. Анализу подверглась одна из групп, структурирующая символический план информативный блока.

Сравнения представлены как средство выдвижения и структурирования архетипных моделей-идей, предвосхищающих развитие фабулы, создающих эффект предвидения. Психолого-мифологический подтекст, созданный системой сравнений, проецируется на художественный антураж, являясь языковым отражением глубинного миропрозрения писателя. Таким образом, психологизм Д.С. Мережковского направлен главным образом на то, чтобы за образом и действием определить архетипы.

Во второй главе осуществлен анализ систем цвето- и светообозначений.

Определены важность исследования систем цвето- и светообозначений при изучении языка художественных произведений и значимость при изучении языка прозаических текстов Д.С. Мережковского.

Характер цвето- и светоорганизации идей – одна из наиболее индивидуальных черт авторского видения мира. Однако при общем повышенном внимании исследователей к цвето- и светообозначениям в художественных произведениях анализ этих двух языковых групп редко использовался для выявления художественного своеобразия творческой позиции писателя или поэта.

При создании систем цвето- и светообозначений автор не столько демонстрирует свое видение, сколько формирует видение читателя. И в тех приемах, с помощью которых автор организует динамику цветовых или световых идей, выявляются индивидуальные черты его поэтики.

В главе были подвергнуты сравнению некоторые аспекты цветового решения идей у Д.С. Мережковского и Ф.М. Достоевского. При том, что общность поэтики этих двух писателей – явление установленное, при сравнении выявились индивидуальные черты цветоорганизации идей у Д.С. Мережковского. Если у Ф.М. Достоевского обесцвечен внутренний мир, то у Д.С. Мережковского отсутствием цвета подчеркнуто «очень» внутреннее и ярко выраженное внешнее. Снижение или повышение цветности обусловлено развитием идейной линии произведения.

Цветовой стержень палитры Д.С. Мережковского – белое, черное, красное, желтое. Наиболее разнообразна палитра желтого (до 15 оттенков), за ним следуют красный цвет (до 12 оттенков), голубой (11), белый (11). Писатель использует восемь вариантов насыщенности (интенсивности) цвета, по частотности употребления составляющих определенную последовательность: *темно-, бледно-, мутно-, ярко-, тускло-, светло-, грязно-, ясно-*.

С целью усиления эмоционального воздействия писатель прибегает к приему колористического максимализма. Цветообраз повторяется в значимых смысловых отрезках, превращается в цветосимвол. Писатель определяет значение цветов, вкладывая в них особый духовный смысл.

Писатель отдает предпочтение инверсируемым цветам (например, зеленому, красному, желтому, белому), отличающимся двойственным характером воздействия. Часто вариантов дешифровки может быть несколько (более, чем два). Например, зеленый цвет играет роль символа таинственной «змеиной» мудрости, созидательной силы – с одной стороны. С другой – символа разрушающей, бесовской злобы. Кроме того, этот цвет используется в традиционном истолковании как символ обновления, гармонии, чистоты. И в одном случае при создании одного из самых эффектных образов зеленый приобретает не свойственное ему светлое минорное значение: *«В окно было видно, как между разорванных туч бездонно-глубокое небо сияло зеленой печальной зарей, в которой умирала звезда Афродиты»* [ЮО, 219]. Также в цветописи Д.С. Мережковского наблюдается сочетание нескольких функций, присвоенных одному цвету.

Реализация цветосимвола может идти двумя путями: 1) через поле персонажа он воздействует на читателя и 2) воздействует непосредственно за счет эмоционально-экспрессивного поля самого цвета.

Работа Д.С. Мережковского над цветом идет в двух направлениях, если воспринимать цвет как объект, который подвергается воздействию. В одном случае писатель использует его как самостоятельный элемент,

тождественный его функции, в другом – цвет играет роль лишь при слиянии его с другим цветом. В первом случае происходит оцвечивание, во втором – слияние цветов, «соцветие». Во втором случае происходит создание исчерпывающих образов-лейтмотивов (например, белый/голубой – мотив прекрасного, но погибающего: *«Белый мрамор ионических колонн ... с негой купался в лазури ... и теплая лазурь радовалась, обнимая этот мрамор, холодный и белый, как снег»* [ЮО, 52]; белый/черный – мотив острого противоречия во всем, несоединимости: *«Так и или они, исхудалые, ... понуря головы, между небом, беспощадно низким, белым, как известь, и обугленной черной землей»* [ЮО, 281]). Цвета-лейтмотивы (или соцветия) играют большую роль в организации художественного пространства текста, служат связующим звеном как отдельных ситуаций в пределах информативного блока, так и различных информативных блоков в пределах всего произведения. Это свидетельствует о самоценности цветообразов в структуре романов трилогии.

Приобретая символическое значение, цвет берет на себя функции эпитета по отношению к данному и следующему фрагменту текста: окрашивает восприятие следующего сюжетного хода, в некоторых случаях – всей последующей информации (всего текста), то есть осуществляет косвенное внушение.

Эффективность воздействия цветосимвола на восприятие определяется отнесением цветосимвола, с одной стороны, к первичному ассоциативному полю воспринимающего, с другой – к культурному, социальному опыту читателя.

Цветосимволы в художественных прозаических текстах Д.С. Мережковского полифункциональны и неоднозначны как при рациональной, так и ассоциативной дешифровке, «работают» лишь в процессе синтеза почти всегда с вариантным результатом.

Цветосимвол у Д.С. Мережковского реализуется на двух уровнях. Первый уровень двухвариантный: вариант 1 – отражение цветообраза в ассоциативном поле сознания читателя, вариант 2 – целенаправленность цветообраза (авторская заданность); второй уровень – синтез двух вариантов первого уровня и соответственно выходу или не-выходу на синтез развития отношения читателя к фабульной реальности.

Символическая конструкция, «работающая» на цветовых сигналах, отражает неоднозначность информативных построений контекста, вносит сомнения в выводы, разрушает целостность внушения, тем самым усиливая его, предвдвигает и окрашивает развитие действия.

В главе представлена схема-структура фигуры наложения, характерной для творческой манеры Д.С. Мережковского. Во-первых, может происходить наложение света на: 1) объект; 2) цвет объекта; 3) свет-объект; 4) подчеркнуто неосвещенное пространство-объект. Во-вторых, –

цвета на: 1) цвет; 2) подчеркнуто неоцвеченное пространство-объект. В третьих, – «рамки» на: цвет, свет, другой объект ситуативного пространства текста. При этом каждый из путей наложения имеет варианты результаты. Один из них – «окажествление», последующая ирреальная трансформация объекта, подчеркнутая обычно глаголом *казалось* (или образованием от него): «... далекий дымок ... показался ... таким безмятежным и розовым в лампадном сиянии вечернего солнца, что трудно было поверить, что там – сражение и люди убивают друг друга» [ЛВ, 344]. Происходит наложение света на объект и в результате – «окажествление» и оцвечение.

Наиболее эффективным представляется прием светоналожения. Из 435 выявленных случаев реализации приема наложения в романе «Смерть богов. Леонардо да Винчи» 245 вариантов отмечены ведущей ролью светобозначений.

Все герои трилогии так или иначе соприкасаются со светом, выражают свое отношение к нему и через это отношение выражают себя. На этом уровне ассоциативные приращения к общезыковому символу светопотреблений приобретают символический характер, образ перерастает в символ.

В главе представлены критерии дифференциации авторской системы светосимволов:

1. Свет искусственный и естественный: разделение по природе света. Одной из особенностей этой группы является наличие третьей составляющей – свето-пары, когда оба света тесно связаны в контексте и продуцируют образ: «Лунный свет, смягченный дымкой рыжевато-розовых облаков с перламутровым отливом, падал в комнату, смешиваясь с красным светом заплывшей свечи» [ЛВ, 39].

2. Свет предельный и беспредельный во времени.

3. Свет контактный и дистантный (по отношению к объекту). Актуализируемой является ситуация, когда между светом и контактирующим с ним объектом ситуации вербально определена преграда: «Пламя казалось бледным, потому что утренние лучи, ударявшие прямо в занавески, наполняли уборную густым, багрово-фиолетовым отблеском» [ЮО, 112]; «Редкие звезды мерцали сквозь тучи» [ЛВ, 208].

4. Свет как собственно образ-символ и свет для выдвижения образа-символа.

Ни одно разделение не является формальным. В любой паре групп один свет четко противопоставлен другому по тому, какая совокупность смыслов предшествует его появлению и какая совокупность смыслов была предопределена данным сигналом-символом. Появление светобозначений в романе – результат деятельности некоторых смыслов и сигналов в отношении ряда других смыслов. Подобное разделение можно

считать закономерным проявлением сложного дуализма как идейно-концептуальной базы всего творчества Д.С. Мережковского.

Функционирование светобозначений на страницах трилогии предполагает три возможных этапа: 1) возникновение света (вербально указывается его источник, происхождение); 2) путь до объекта (вербально определяются преграда или пространственный предел); 3) соприкосновение с объектом (вербально оговорен результат воздействия).

Светобозначения, перерастая в светообразы (светосимволы), организуют в рамках близкого окружения символ-ситуации, которые «маркируют» информативный блок и далее – текст романа в целом. Символика света в основном согласуется с традициями, что способствует выдвижению лейтмотивов архетипного характера, однако характер введения символа в контекст обеспечивает своеобразие знака.

В главе установлено, что цвето- и светобозначения «одевают плоть» набор функций-оппозиций, противодействующих смыслов. Оппозиции могут быть заложены во взаимодействие: 1) традиционного и контекстуально-авторского смыслов элемента системы (например, полифункциональность зеленого цвета); 2) функционально-семантического содержания разных элементов системы (противодействие лампы и факела, солнца дневного и вечернего); 3) функционально-семантического содержания элементов разных систем (цвето- и светосимволов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет выделить следующие языковые особенности художественных произведений Д.С. Мережковского:

1. Рассмотренные в работе языковые группы сравнений, цвето- и светобозначений в романах трилогии «Христос и Антихрист» отражают основополагающий принцип поэтики Д.С. Мережковского – «воплощение вневременного смысла в ряде неизменных образов». Об этом свидетельствует то, что автор отдает предпочтение сравнениям общезыкового типа, задействуя их в выдвижении архетипов – вневременных неизменяемых стратегий, категорий, образов. Этим же принципом обуславливается нарочитая актуализация в тексте романов цвето- и светобозначений с изначально заложенным в них традиционным набором устойчивых ассоциаций. Общезыковые сравнения, цвето- и светобозначения выступают в тексте формантами «надфантастической» реальности [1; 3; 4; 5; 7; 9].

2. В процессе введения в контекст сравнений, цвето- или светобозначений автор в зависимости от идейно-художественных установок корректирует функционально-семантическую наполненность языковых элементов. При этом контекстуальные функции и оттенки смысла подчиняют себе традиционное функционально-семантическое содержание. Отражая

стремление автора даже в языковой организации текста идти путем разложения на компоненты при обязательном последующем синтезе, контекстуальное функционально-семантическое содержание языковых единиц, вступая в отношения с традиционным, общезыковым, противоречит ему или, смоделированное соответствующим образом, на невербальном уровне противоречит самому контексту. В таких случаях можно говорить о моделировании невербальной суггестии, манифестирующей на уровне подсознания сомнения и колебания относительно фабульно-вербальных утверждений [3; 4].

3. При организации сравнений общезыкового типа автор не идет по обычному пути актуализации «штампов» за счет не свойственного им ранее значения. Наоборот, смысловые сдвиги минимальны, тогда как значительны колебания ритмические, композиционные и особенно – фоно-стилистические и функциональные, возникающие обычно в совокупности и продуцирующие образ. Таким образом, трансформация общезыковых сравнений в тексте осуществляется за счет комплексной обработки при наличии основного приема. Наиболее частотны такие приемы, как дублирование, инверсия, расположение сравнений в сильных позициях, развертывание и свертывание, использование различных оснований, распространение объектной части. Чаще всего при выдвижении сравнений сопутствующим является прием использования сильных позиций, и чаще всего он сопутствует дублированию.

В числе других особенностей системы сравнений трилогии можно назвать ситуативные сравнения. Цель подобных образований – заставить читателя черпать ассоциации не столько во внешнем мире и личном опыте, сколько в собственном мире трилогии.

Организуя систему сравнений в тексте романов, писатель либо сокращал, либо распространял первоначальные варианты. «Подбор» форм обусловлен художественно-поэтическими установками автора [4; 8; 9].

4. Система цветообозначений трилогии – оригинальная функционально-семантическая сфера. Цветовое поле персонажа, ситуации, динамической идеи логически выверено и подчинено психологическим и выразительным задачам. Цвет у Д.С. Мережковского наполнен духовным смыслом. Цветообразы трилогии неоднозначны как при рациональной, так и ассоциативной дешифровке. Это способствует превращению их в цветосимволы.

Для писателя характерно использование потенциально инверсируемых цветов при обязательной реализации в произведении их антисмыслов, что отражает сложный дуализм видения мира писателем. В качестве лейтмотива писатель использует чаще всего не цвет, а сочетание цветов, и именно их соединение является образом-функцией [5].

5. Светообозначения в романе появляются в качестве собирательных смыслов, «заданных» определенным набором функций. За счет приобретенной ими в контексте эмоционально-психологической направленности светообозначения перерастают в светосимволы, структурируют символ-ситуации, которые «маркируют» информативный блок. Также способствует символизации цвета подчеркнутая значимость внутрисмысловых оппозиций. Деление света на естественный и искусственный, предельный и беспредельный во времени, контактный и дистантный по отношению к объекту, выдвигаемый и выдвигающий является еще одним проявлением сложного дуализма как идейно-концептуальной базы всего творчества Д.С. Мережковского [1; 7].

6. Языковые данности, их выбор и организация, несут на себе свойственный писателю дух сомнения и противоречия, которым обуславливается создание второй реальности «над текстом», замкнутого мира символов трилогии и внимание к невербальной суггестии как к одному из наиболее эффективных ее вариантов.

Стремление найти решение в устойчивых, вневременных, вечных образах, категориях, стратегиях приводит к появлению адекватных языковых форм, наделенных изначальным традиционно-классическим набором ассоциаций. Выдвижение символов-архетипов на уровне образов, ситуаций, идей отражает своеобразное понимание автором психологических задач.

Интуитивное миропрозрение художника проецируется на текст трилогии в виде логически оформленных элементов языка. Строгая обдуманность приемов при структурировании контекста подчеркивает «рационализм» поэтики Д.С. Мережковского [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, сборниках

1. Конон В.В. Цветообозначения в романе Д.С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник» // Весті БДПУ. – 1998. – № 2. – С. 60 – 64.

2. Конон В.В. Сравнения в символическом и образном контексте романа Д.С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник» // Актуальные проблемы исследований в области гуманитарных и естественных наук: Сб. науч. ст. / БГПУ им. М. Танка; Отв. ред. А.А. Гируцкий. – Минск, 1998. – С.149 – 155.

3. Конон В.В. Семантическая трансформация языковых единиц в романе Д.С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник» // Весні БДПУ. – 1999. – № 1. – С. 41 – 47.

4. Конон В.В. Сравнительные конструкции в идейно-художественном пространстве исторических романов Д.С. Мережковского // Слово во времени и пространстве: Сб. науч. ст. / БГПУ им. М. Танка; Отв. ред. Л.В. Чернышова. – Минск, 1999. – С. 78 – 81.

5. Конон В.В. Светообозначения и их роль в создании символической картины мира в романе Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» // Актуальные вопросы современной науки: Сб. науч. тр. / БГПУ им. М. Танка. – Минск: БГПУ, 2002. – С. 123 – 125.

Статьи в материалах конференций

6. Конон В.В. Устаревшая лексика в произведениях Д.С. Мережковского // Русский язык и литература: вопросы теории и методики преподавания: Мат. научно-практ. конф., Минск, 18 апр. 1996 г. / БГПУ им. М. Танка. – Минск, 1996. – С. 23 – 24.

7. Конон В.В. «Источник света» как собирательный образ-символ в романе Д.С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник» // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Мат. междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 3 – 5 ноября 1998 г.: В 3 ч. / БГПУ им. М. Танка. – Минск, 1998. – Ч. 2. – С. 61 – 65.

8. Конон В.В. Сравнения общеязыкового типа. Способы художественного преобразования // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Мат. 11 Междунар. науч. конф., Минск, 7 – 9 апр. 1999 г.: В 3 ч. / БГУ. – Минск, 1999. – Ч. 2. – С. 130 – 134.

9. Конон В.В. Некоторые особенности правки в тексте романа Д.С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник» // Лингвистика и литературоведение в университете: Мат. респ. научно-практ. конф., посвященной 80-летию БГПУ им. М. Танка, Минск, 14 – 15 ноября 2002 г. / БГПУ им. М. Танка. – Минск, 2002. – С. 78 – 81.

10. Конон В.В. Архаизмы и историзмы в произведениях Д.С. Мережковского // Язык, слово, действительность: Тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 22 – 23 мая 1997 г. / БГПУ им. М. Танка. – 1997, С. 199 – 201.

РЕЗЮМЕ

Конон Виктория Вячеславовна
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО (СРАВНЕНИЯ,
ЦВЕТО- И СВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ)

Ключевые слова: язык художественного произведения, сравнение, объект сравнения, субъект сравнения, суггестия, актуализация, цветообозначение, светообозначение, образ-символ, лейтмотив, архетип.

Объектом исследования являются прозаические тексты Д.С. Мережковского (романы «Смерть богов. Юлиан Отступник», «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»).

Предмет исследования – сравнения, цвето- и светообозначения, способы их трансформации.

Цель работы – выявить и систематизировать наиболее яркие черты творческого почерка Д.С. Мережковского, основные направления, характерные способы и приемы работы писателя со словом, обеспечивающие результативность художественной коммуникации.

Методы исследования – описательный и сопоставительный методы, а также метод компонентного анализа.

Научная новизна полученных результатов обусловлена тем, что язык произведений Д.С. Мережковского до сих пор не изучался. Данная работа является первой попыткой монографического исследования таких характерных языковых компонентов «формулы» почерка писателя, как сравнения, цвето- и светообозначения. Впервые представлена классификация основных приемов актуализации языковых единиц группы общеязыковых сравнений в романах Д.С. Мережковского. Выявлена и проанализирована особая группа сравнений – ситуативные сравнения. Определены состав и особенности функционирования систем цвето- и светообозначений. Охарактеризованы формы участия систем сравнений, цвето- и светообозначений в структурировании «сюжетного начала на внефабульных признаках». Показан механизм трансформации единиц языкового уровня в инструмент суггестии. Установлено подчинение языковых стратегий основополагающему принципу поэтики писателя.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании лингвистических дисциплин, при дальнейшем изучении наследия Д.С. Мережковского, языка художественной прозы вообще и периода конца XIX – начала XX в. в частности, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров.

Біблія
Д-р
4/2

РЭЗЮМЭ

Конан Вікторыя Вячаславаўна
АСАБЛІВАСЦІ МОВЫ МАСТАЦКІХ ТВОРАЎ
Дз.С. МЕРАЖКОЎСКАГА (ПАРАЎНАННІ,
КОЛЕРА- І СВЯТЛОАБАЗНАЧЭННІ)

Ключавыя словы: мова мастацкага твора, параўнанне, аб'ект параўнання, суб'ект параўнання, сугestia, актуалізацыя, колераабазначэнне, святлоабазначэнне, вобраз-сімвал, лейтматыў.

Аб'ектам даследавання з'яўляюцца празаічныя тэксты Дз.С. Меражкоўскага (раманы «Смерць багоў. Юліан Адступнік», «Уваскрэсшыя богі. Леанарда да Вінчы»).

Прадмет даследавання – параўнанні, колера- і святлоабазначэнні, спосабы іх трансфармацыі.

Мэта работы – выявіць і сістэматызаваць найбольш яркія рысы творчага почырку Дз.С. Меражкоўскага, асноўныя напрамкі характэрныя спосабы і прыёмы працы пісьменніка са словам, якія забяспечваюць выніковасць мастацкай камунікацыі.

Метады даследавання – апісальны і супастаўляльны, а таксама метады кампанентнага аналізу.

Навуковая навізна атрыманых вынікаў абумоўлена тым, што мова твораў Дз.С. Меражкоўскага да цяперашняга часу не вывучалася. Дадзеная работа з'яўляецца першай спробай манаграфічнага даследавання такіх характэрных моўных кампанентаў «формулы» почырку пісьменніка, як параўнанні, колера- і святлоабазначэнні. Упершыню прадстаўлена класіфікацыя асноўных прыёмаў актуалізацыі моўных адзінак групы агульнамоўных параўнанняў у раманах Дз.С. Меражкоўскага. Выяўлена і прааналізавана сваеасаблівая група параўнанняў – сітуацыйныя параўнанні. Вызначаны склад і асаблівасці функцыянавання сістэм колеру- і святлоабазначэнняў у тэкстах раманаў. Ахарактарызаваны формы ўдзелу сістэм параўнанняў, колеру- і святлоабазначэнняў у структураванні «сюжэтнага пачатку пазафабульных прыкмет». Паказаны механізм трансфармацыі адзінак моўнага ўзроўню ў інструмент сугестыі. Устаноўлена падпарадкаванне моўных стратэгий асноўнаму прынцыпу паэтыкі пісьменніка.

Практычная значнасць. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў выкладанні лінгвістычных дысцыплін, пры далейшым вывучэнні спадчыны Дз.С. Меражкоўскага, мовы мастацкай прозы ўвогуле і перыяду канца XIX – пачатку XX ст. у прыватнасці, пры чытанні спецкурсаў і правядзенні спецсемінараў.

SUMMARY

Konon Victoria Viacheslavovna
THE PECULIARITIES OF THE LANGUAGE OF WORKS
OF ART BY D.S. MEREZHKOVSKY (COMPARISONS,
COLOUR- AND LIGHT INDICATIONS)

Key words: language of work of art, comparison, object of comparison, subject of comparison, suggestion, actualization, colour indication, light indication, image-symbol, leitmotif, archetype.

The object of the research are the prosaic texts by D.S. Merezhkovsky («Death of gods. Julian the Apostate», «Arisen gods. Leonardo da Vinci»).

The subject of the research are comparisons, colour- and light indications, devices of their transformation.

The aim of the research is to find out and to systematize the most striking features of Merezhkovsky's creative handwriting, the main directions, typical ways and methods of the writer's work with a word that implement effectiveness of art communication.

Methods of the conducted research are the descriptive and comparative methods as well as the method of componental analysis.

The scientific novelty of the dissertation is conditioned on the fact that the language of Merezhkovsky's works has not been studied yet seriously. The dissertation can be appreciated as the first attempt of a monographical research of such typical language components of the author's handwriting «formula» as comparisons, colour- and light indications. The classification of the main devices of actualization of language units in the group of interlingual comparisons in the novels by D.S. Merezhkovsky is represented. Particular group of comparison – situational comparisons – has been brought out and analysed. The structure and the features of functioning of the colour- and light indications systems have been defined. The forms of participation of comparison systems, colour- and light indications in the structuring of «action origin on out of fable features» are characterized. The mechanism of transformation of language level units into the instrument of suggestion is exposed. The submission of language strategies to the basic principles of the writer's poetics is established.

The practical importance. The results of the research may find a practical use in teaching of linguistic disciplines as well as in the further studying of heritage of D.S. Merezhkovsky, of the language of artistic prose in general and of the period of latest XIX – early XX in particular, in reading of scientific courses and seminars.

Конон Виктория Вячеславовна

Особенности языка художественных произведений
Д.С. Мережковского (сравнения, цвето- и светообозначения)

10.02.02 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 14.10.2002. Формат 60х84/16.
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 80 экз. Заказ 474. Бесплатно.

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
Лицензия ЛВ №196 от 94.02.98 г. 220050, г. Минск, ул. Советская, 18

Отпечатано в Учебно-издательском центре БГПУ с оригиналов заказчика
Лицензия ЛП №486 02.04.2002г. 220007, г. Минск, ул. Могилевская, 37